УДК 81-2

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Свешникова Марина Ильинична

к.п.н., доцент

Астраханский государственный университет

Аннотация. Перевод поэтического текста представляет самый сложный вариант передачи текста на другой язык. Произведения любого поэта содержат его собственное видение окружающего мира, отражающее национальную картину мира. Перевод стихов И.А. Бунина на французский язык связан с необходимостью адекватно передать различные культурные реалии, ассоциативные реалии, безэквивалентную лексику. Переводчик вынужден прибегать к различным трансформациям: лексико-грамматическим преобразованиям, опущению, расширению контекста, заменам разного вида, в процессе поиска наиболее оптимальных эквивалентов, так как перевод должен иметь такое же воздействие на читателя, как и текст автора в оригинале.

Ключевые слова: фоновые знания, национальная картина мира, культурные реалии, ассоциативные реалии, безэквивалентная лексика.

COMPARISON OF BACKGROUND KNOWLEDGE IN THE TRANSLATION OF POETIC WORKS

Sveshnikova Marina Ilinichna

Abstract. Translation of a poetic text is the most difficult option to translate a text into another language. The works of any poet contain his own vision of the world around him, reflecting the national picture of the world. Translation of I.Bunin's poems into French is associated with the need to adequately convey various cultural realities, associative realities, and non-equivalent vocabulary. The translator has to resort to various transformations: lexical and grammatical changes, omission, expansion of the context, substitutions of various types, in the process of searching for the most optimal equivalents, because the translation should have the same effect on the reader as the author's text in the original.

Keywords: background knowledge, national picture of the world, cultural realities, associative realities, non-equivalent vocabulary.

«Бойтесь воды, которая спит», – прочитала диктор в одной из передач на телеканале «Культура». Что это – ошибка переводчика? Или автор текста специально дал буквальный перевод французской пословицы “*Il n’est pire eau que l’eau qui dort*”, передаваемой обычно аналогом «*В тихом омуте черти водятся*»? Где заканчивается так называемый перевод «близко к тексту» и начинается перевод образный, ассоциативный?

Перевод в каждом случае требует от переводчика значительных усилий. При этом исследователи полагают, что в художественном аспекте перевод слабее оригинала [5, с.61]. Трудности любого перевода, а особенно поэтического, лежат именно в плоскости неосязаемых связей, дополнительных информации, связанных с тем или иным понятием. Это то, что в отечественной лингвистике называют фоновыми знаниями. Это понятие было впервые предложено Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым в совместном труде «Язык и культура». Фоновые знания – это информация, связанная с некоторыми понятиями, общая и понятная для всех членов определенного культурного сообщества, имеющих общий язык (родной, или один из нескольких) в качестве инструмента коммуникации. Согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, каждое слово вызывает у нас ряд ассоциаций, то есть обладает лексическим фоном, который и является хранителем знаний [4, с.103]. Это своеобразный дополнительный код для дешифровки неких дополнительных сведений. Фоновые знания всегда связаны с культурным полем, в котором функционирует данный язык, но могут выходить и за его рамки в зависимости от распространения языка в других культурных сообществах.

Содержание фоновой информации представляет факты из истории народа, особенности его географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия, так называемые реалии, многие из которых характеризуются как безэквивалентная лексика. Фоновую информацию содержат в себе также особые ассоциативные реалии. Эти реалии связаны с самыми различными национальными историко-культурными явлениями, они не нашли своего отражения в специальных словах, в безэквивалентной лексике, а отражаются в самых обычных словах [2, с.34-44]. Они находят свое выражение в компонентах значений слов, в оттенках, в эмоционально-экспрессивных

связях, обнаруживая информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках. Это часто встречается в поэтических произведениях, где поэт помимо общей лексики включает и переосмысленные им языковые и стилистические средства, авторские неологизмы.

Известно, что языки характеризуются многими совпадениями, но при переводе поэтических текстов эти совпадения не могут помочь переводчику в его работе [5, С.61], так как перевод во многом затруднен разным видением языковой картины мира, отражающей национальную картину мира. В художественных произведениях она интерпретируется через художественную картину мира, возникающую в сознании читателя при восприятии им художественного произведения и создающуюся языковыми средствами, отражающими при этом индивидуальную картину в сознании писателя [5, с. 157-160]. Несмотря на различия между языками и культурами, перевод может быть сделан достаточно адекватно, однако это требует от переводчика и соответствующих знаний, и определенных усилий.

Как видно из примера, приведенного в начале статьи, фон любого элемента языка (в нашем случае, пословицы на французском и русском языках) представляет единое целое и не раскладывается на составные элементы. Обратный процесс (складывание единого целого из отдельных элементов) также невозможен. Поэтому ассоциативный образ в переводе также должен передаваться целиком, полностью, с теми же функциями когнитивного и эмоционального воздействия. При этом нельзя забывать, что фоновая информация может затрагивать все уровни языка: не только лексический, наиболее полно выражающий эти ассоциативные связи, но и фонетический, и грамматический. Перевод стихотворных произведений осложняется еще и особыми поэтическими средствами выражения авторской мысли. Как считает Е.А. Огнева, каждое стихотворение можно сравнить с фрагментом мозаики, в виде которой можно представить все творчество поэта. Все произведения поэта связаны между собой невидимыми нитями, что дает возможность читателю узнавать стиль того или иного поэта [5, с 53].

Перевод стихотворений И.А. Бунина представляет трудности, связанные с особенностями его поэтического языка и отношением к сюжетной организации текста. Как отмечает Ж.Гук, это «культ жизни, который является основой его реализма: ничего не выдумывать, писать только то, что видишь, только то, что знаешь» [8, с.196]. Но в этой простоте и заложена самая большая сложность: сопоставительный анализ способов перекодировки произведений И.А. Бунина на французский язык выявил нивелировку планов

знака, применяемую переводчиком при передаче смысла безэквивалентной лексики текста оригинала на французский язык [5, 165]. В ряде случаев при переводе стихотворений И.А. Бунина различие грамматической структуры русского языка и французского приводит к тому, что переводчик вынужден применять различные виды лексико-семантических преобразований при адаптации смысловой композиции стихотворения к восприятию ее франкоговорящим читателем, что иногда приводит к потерям в плане содержания.

Рассмотрим некоторые поэтические произведения И.А. Бунина и проанализируем их переводы, чтобы выявить возможность поиска адекватных эквивалентов для передачи фоновой информации.

И.А. Бунин с любовью во многих стихотворениях и прозаических произведениях писал о России. Так, в одном из ранних стихотворений «Родина» [6, с.635] мы видим наполненное неподдельным нежным чувством («кроткая печаль, смягчает сумрачную даль») описание довольно мрачного зимнего пейзажа («под небом мертвенно-свинцовым, угрюмо, снежную пустыней»).

Родина

Под небом мертвенно-свинцовым
Угрюмо меркнет зимний день,
И нет конца лесам сосновым,
И далеко до деревень.

Один туман молочно-синий,
Как чья-то кроткая печаль,
Над этой снежною пустыней
Смягчает сумрачную даль.
(Иван Бунин)

Patrie

Sous les nuages de plomb au ciel sombre,
Le jour d'hiver, morose, s'éteint,
Et les pinèdes s'en vont dans l'ombre
Sans fin, et les villages sont loin.

Au-dessus des neiges du désert pâle,
Comme, chez quelqu'un, un doux chagrin,

Seul, le brouillard d'un bleu opale

Allège ce nébuleux lointain.

(пер.М.Свешниковой)

Создавая образ России, поэт использует множество эпитетов, никоим образом не приукрашивая изображение. Сочетание определений в описании неба выглядит «мертвенно-свинцовым», вызывая ощущение тяжести (свинцовый) и безысходности (мертвенный). В переводе конструкция изменена и лексически, и грамматически (*sous les nuages de plomb au ciel sombre*), при этом характеристика «мертвенный» опущена с частичной заменой на «sombre». Наречие «угрюмо» переведено прилагательным (*morose*). Безличная конструкция «и нет конца лесам сосновым, и далеко до деревень» получает другое грамматическое выражение – «*Et les pinèdes s'en vont dans l'ombre Sans fin, et les villages sont loin*». с расширением контекста за счет введения предложного выражения «*dans l'ombre*».

Перевод второй части стихотворения потребовал перемещения строк для сохранения ритма и рифмы. Характеристика тумана «молочно-синий» в переводе передана через описательную конструкцию «*d'un bleu opale*». Его сравнение с «чьей-то кроткой печалью» в переводе привело к предложной конструкции (чья-то – *chez quelqu'un*). «Снежная пустыня» подверглась перефразированию – «*des neiges du désert pale*». Прилагательное «doux» не совсем точно передает понятие «кроткая», которое поэт соотносит с душой русского народа. Иван Бунин показывает русский народ и родную природу, как две части единого целого, одинаково погруженного в сумрак и печаль.

Следует отметить, что французский язык различает цветовые оттенки более подробно, чем русский, и чаще использует их в переносном значении. Так как зрительные впечатления являются для французского языка первоплановыми, то в тексте, переведенном на французский язык, на первое место выходит зрительно-цветовая ассоциация, а потеря образности компенсируется частично за счет использования в переводе лексических средств, акцентирующих цветовой компонент [7, с.97]. Причем эти средства могут иметь отличную от оригинала языковую форму, что и является основным приемом перевода поэтических произведений И.А. Бунина, насыщенных образными эпитетами (*nuages de plomb au ciel sombre, Le jour d'hiver, morose, pâle, Comme, chez quelqu'un, un doux chagrin, Seul, le brouillard d'un bleu opale, ce nébuleux lointain*). Они не всегда точно переданы и в лексическом, и в грамматическом выражении, а иногда опускаются для сохранения длины строки и ритма.

Описания природы в поэтических произведениях И.А. Бунина создают образ простой, в некотором отношении даже камерный, без вычурности и пафоса. Тем труднее переводчику подобрать эквиваленты для передачи, казалось бы, простых и обыденных понятий. Неповторимое разнообразие языка стихотворений И.А. Бунина вызывает множество сложностей при переводе на французский язык. Переводчик вынужден прибегать к таким видам лексико-семантических преобразований, как различные транспозиции и трансформации, что вызвано разницей в структуре французского и русского языка, а также различиями в восприятии картин природы французским и русским человеком [5, с.174].

В стихотворении «Тропами потаенными» [6, с.637] за счет олицетворения природных явлений создается картина самого обычного тихого осеннего вечера. Однако многие формы русского языка не имеют грамматических аналогов во французском языке.

Тропами потаенными

Тропами потаенными, глухими,
В лесные чащи сумерки идут.
Засыпанные листьями сухими,
Леса молчат – осенней ночи ждут.
Вот крикнул сыч в пустынном буераке...
Вот темный лист свалился, чуть шурша...
Ночь близится: уж реет в полумраке
Ее немая, скорбная душа.

(Иван Бунин)

Par des sentiers secrets...

Par des sentiers secrets dans des bois denses,
Arrive doucement le crépuscule gris.
En feuilles sèches, les bois gardent le silence,
Perdus, ils attendent en automne la nuit.

Dans le ravin, on entend une nyctale...
Une feuille sèche tombe avec un petit bruit...
L'âme de la nuit fait l'envolée fatale
Dans le pénombre qui se répandit.

(Пер. М.Свешниковой)

Основными приемами перевода данного стихотворения являются многочисленные лексико-грамматические замены. Так, синтетические конструкции русского языка передаются с помощью лексических средств: «*потаянными*» – «*secrets*», или с помощью измененных конструкций: «*Засыпанные листьями сухими*» – «*En feuilles sèches*», или с помощью аналитических форм: «*молчат*» – «*gardent le silence*». Неоднократно используются замены: «*крикнул*» – «*on entend*», «*темный лист свалился, чуть шуриша*» – «*feuille sèche tombe avec un petit bruit*», «*уж реет в полумраке Ее немая, скорбная душа*» – «*L'âme de la nuit fait l'envolée fatale Dans le pénombre*». В переводе присутствуют расширение: «*в полумраке*» – «*Dans le pénombre qui se répandit*» и перемещение – «*Тропами потаянными, глухими*» – «*Perdus, ils attendent*». Трансформация затрагивает и понятие «*осенней ночи*», которое расширяется до «*en automne la nuit*» (ночь осенью).

Несовпадение «картин мира», создаваемых языками для отражения внеязыковой реальности, в результате различия в самой реальности можно проследить на примере стихотворения И.А. Бунина «Метель» [3, с.99-100] и его переводе. Оно содержит и ассоциативные реалии, и безэквивалентную лексику. Так, береза издавна является символом России, поэтому не случайно ее столь бережное описание И.А. Буниным [5, с.169], переданное через суффиксальную форму «*березки*». Причем такие формы, выражающие личное отношение автора, наблюдаются и у других слов: «*тучки*». Стихотворение ассоциативно связано с русскими сказками и преданиями. Поэт переносит читателя в волшебный мир сказок и грез. «*Ночью в полях, под напевы метели, дремлют, качаясь, березки и ели...*», – этими фразами И.А. Бунин вводит в особый мир (аналог сказочного зачина «*Жили-были...*»), где деревья оживают, а присутствие настоящего деда Мороза, который «*бродит в туманном сиянье*», не вызывает возражений. Противопоставляя зимний холод, окутавший природу, человеческому теплу, поэт домысливает образ Мороза, который не может зайти и похозяйничать в простой сельской избушке, где тепло и уютно, а «*в мерзлые стекла по лавкам струится*» лунный свет, придавая окружающему миру особое очарование. «*Снят твои села под песни метели, дремлют в снегу одинокие ели...*», – отмечает автор, подчеркивая при этом, что Мороз именно в эти глухие часы совершает обход своих владений, оставляя на окнах серебряные узоры.

Метель

Ночью в полях, под напевы метели,
Дремят, качаясь, березки и ели...
Месяц меж тучек над полем сияет, –
Бледная тень набегает и тает...
Мнится мне ночью: меж белых берез
Бродит в туманном сиянье Мороз.
Ночью в избе, под напевы метели,
Тихо разносится скрип колыбели...
Месяца свет в темноте серебрится –
В мерзлые стекла по лавкам струится...
Мнится мне ночью: меж сучьев берез
Смотрит в безмолвные избы Мороз.
Мертвое поле, дорога степная!
Вьюга тебя замедляет ночная,
Спят твои села под песни метели,
Дремят в снегу одинокие ели...
Мнится мне ночью: не степи кругом –
Бродит Мороз на погосте глухом...
(Иван Бунин)

Tempête de neige

La nuit, aux champs, quand une tempête chantonne,
Dans le sommeil, des bouleaux blancs redonnent ...
La lune éclaire ce paysage champêtre, –
Une ombre pâle court et va disparaître...
Cette nuit noire, j'entrevois que, dans la brume,
Le Père Frimas rôde dans le clair de lune.

Le vent chante, on entend dans une chaumière
Que le berceau craque doucement... La lumière
De la lune perce une obscurité fine,
Luit sur les bancs par les fenêtres argentines.
Cette nuit, j'entrevois parmi les bouleaux:
Le Père Frimas regarde par les carreaux.

Une route dans la steppe s'en va en silence!
La neige blanche la couvre en abondance.

Les villages dorment. Les sapins solitaires
 Somnolent aux chants du vent... Au cimetière,
 Le Père Frimas rôde partout à petits pas,
 Ce n'est pas la steppe que j'y entrevois ...
 (Пер. М.Свешниковой)

Сложность перевода этого стихотворения проявляется на разных уровнях: фонетическом (размер и рифма), грамматическом (суффиксальные формы «березки, тучки») и лексическом (наличие безэквивалентной и коннотативной лексики «метель, березки, степь, Мороз»). В русском языке для обозначения природных явлений, связанных со снегом, имеются различные понятия: «снегопад, метель, метелица, поземка» и пр. Во французском языке нет даже понятия «метель», поэтому оно передается через понятие «*tempête de neige*» (снежная буря). «Березки» не имеют для французов таких же ассоциаций, как и для русского человека. Нет и возможности передать суффиксальную форму «березки», поэтому они переводятся как «*des bouleaux blancs*» с добавлением прилагательного «*blancs*», лишь частично компенсирующего ассоциативный ряд. Понятие «сепь» передается транскрипцией (*steppe*). «Мороз», как фольклорный персонаж, отсутствует во французской культуре, так как нет подобных мифических персонажей, связанных с климатическими явлениями. Проблема заключается еще и в том, что французский читатель не знаком, или знаком в очень небольшой степени с русской лингвокультурой. Однако заполнение и компенсация лакун в переводе, обусловленных наличием в оригинале лингвокультурных реалий, являются необходимым условием достижения функциональной и импрессивной эквивалентности в процессе перевода художественного текста [1, с.192-193]. Поэтому для перевода лакуны «Мороз» предлагаются различные варианты: «*Grand-Père le Gel, Le Père Frimas, Bonhomme Hiver, le Père Janvier*». Мы выбрали «*Le Père Frimas*», так как этот перевод используется и в переводах сказок А.Н. Афанасьева [9, с.30].

Таким образом, мы видим, что выбор эквивалентов для передачи фоновых знаний в переводе может осуществляться разными путями. Каждый язык богат и разнообразен, и задача переводчика в том и состоит, чтобы из всего этого многообразия выбрать те средства, которые наиболее полно и точно передадут смысл искомой единицы, чтобы у читателя сложился именно тот (или близкий к нему) образ, который был заложен в произведение автором.

Список литературы

1. Булгакова С. Ю. Корреляция реалий и лакун при переводе художественного текста // ВЕСТНИК ВГУ. СЕРИЯ: ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. – 2013. – № 2. – С.188-192.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, – 2001. – 224 с.
3. Дивная пора. Лучшие стихотворения русских поэтов о природе. – М.: Изд-во Эксмо, – 2006. – 128 с.
4. Николина Н. Н. Роль фоновых знаний в условиях межкультурной коммуникации. – Екатеринбург. – ГСНТИ 16.21.07 ВАК 10.02.04. – С.99-107.
5. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография. – М., Эдитус, – 2012. – 234 с.
6. Русские поэты XVIII-XIX вв. Антология / Сост. В.И.Коровина и В.А.Сайтанова. – М.: Изд-во Дет.лит., – 1985. – 735 с.
7. Фененко Н. А. Семантическая синестезия в тексте оригинала и перевода // ВЕСТНИК ВГУ. СЕРИЯ: ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. – 2019. – № 3. – С.94-99.
8. Gucker J. Le tolstoïsme de Bunin : le thème de la mort. // Revue des études slaves // Communications de la délégation française au VIIe Congrès international des slavistes (Varsovie, 21-27 août 1973). – 1973. – tome 49. – pp.195-202.
9. Une bonne parole. Contes populaires russes. Extraits du recueil d' Alexandre Afanassiev. – М.: Изд-во Радуга. – 1987. – 175 с.